

Евгеній СИВАЧЕНКО

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕФРИТА В ОРУЖЕЙНОМ ИСКУССТВЕ
ИНДИИ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ,
ТЕХНИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ
(на примере предметов из коллекции Feldman Family Museum)**

Аннотация

УДК 553.39; 903.22.069.017

В статье на примере отдельных образцов клинкового холодного оружия XVII-XVIII вв., представленного в коллекции Feldman Family Museum (Харьков, Украина), рассматриваются различные аспекты использования нефрита в оружейном ремесле Индии эпохи Великих Моголов (1526-1858). Основное внимание уделено истории развития искусства обработки нефрита в Могольской империи, анализу традиционных художественных приемов и технических средств, применявшихся индийскими мастерами при изготовлении нефритовых деталей холодного оружия.

Ключевые слова: нефрит, Великие Моголы, Могольская империя, кундан, ханджар, талвар, чиланум, пешкабз, шамшир, кылыч, Feldman Family Museum.

**ВИКОРИСТАННЯ НЕФРИТУ У ЗБРОЯРСЬКОМУ
МИСТЕЦТВІ ІНДІЇ ЕПОХИ ВЕЛИКИХ МОГОЛІВ:
ІСТОРИЧНІ, ТЕХНІЧНІ ТА ХУДОЖНІ АСПЕКТИ
(НА ПРИКЛАДІ ЗРАЗКІВ У КОЛЕКЦІЇ
FELDMAN FAMILY MUSEUM)**

**THE USAGE OF JADE IN ARMS CRAFT OF INDIA
IN MUGHAL PERIOD: HISTORICAL, TECHNICAL
AND ARTISTIC ASPECTS (SAMPLES EXHIBITS
IN THE FELDMAN FAMILY MUSEUM)**

Анотація

УДК 553.39; 903.22.069.017

У статті на прикладі зразків холодної зброї XVII-XVIII ст. з колекції Feldman Family Museum (Харків, Україна), розглянуті різні аспекти використання нефриту у зброярському виробництві Індії епохи Великих Моголів. Увагу приділено історії мистецтва обробки нефриту у Могольській імперії, аналізу прийомів й технік індійських майстрів при виготовленні холодної зброї.

Ключові слова: нефрит, холодна зброя, Великі Моголи, Feldman Family Museum.

Abstract

UDC 553.39; 903.22.069.017

In his article Mr. Evhen Sivachenko discusses various aspects of jade usage in Indian weaponry crafts of the Great Mughal period (1526-1868) on the examples of edged weapons of 17-18th centuries, from the Feldman Family Museum (Kharkiv, Ukraine). Article traces down the history of jade treatment in the Mughal Empire and analyses the traditional techniques used by Indian craftsmen in the production of jade elements of weaponry.

Keywords: jade, cold steel, Great Mughal, Mughal Empire, Feldman Family Museum.

Широкое использование нефрита в качестве ювелирно-поделочного материала при изготовлении личных украшений, бытовых вещей, предметов вооружения и военного снаряжения является одной из характерных черт индийского декора-

тивно-прикладного искусства эпохи Великих Моголов (1526-1858). Сегодня нефритовые изделия могольских мастеров украшают музеи и частные коллекции во многих странах мира [см., напр.: 3; 4; 8; 16], однако в государственных музеях Украины они, к сожалению,

Рис. 1. Кинжалы. Индия, XVII–XVIII вв.

отсутствуют. Увидеть такие предметы можно разве что в частных коллекциях нашей страны. Значительное количество изделий из нефрита, датируемых XVII–XIX вв., сосредоточено в коллекции Александра Фельдмана – Feldman Family Museum (г. Харьков, Украина). Некоторые из них ранее уже публиковались в различных каталогах [2; 20; 21] и журнальных статьях [17; 18; 19].

Во многих восточных культурах нефрит (кит. *yu*; перс. *yashm*; урд. *yasaf*; монгол. *khash*; араб. *yashb*; тур. *yeşim*) издавна высоко ценится не только как замечательный во многих отношениях ювелирный и поделочный камень, но и как носитель сакральных свойств. Особенно важное, многогранное значе-

ние он имеет в традиционной культуре Китая, где его художественная обработка, начавшаяся еще во II тыс. до н.э., относится к числу самых древних и самых престижных национальных ремесел. Индийское искусство обработки нефрита хотя и не имеет такой древней и богатой истории, как китайское, однако оно также достигло впечатляющих результатов в период правления мусульманской династии тюрко-монгольского происхождения, основанной бывшим правителем Ферганы и Кабула Захир ад-Дином Мухаммедом Бабуром (правил 1526–1530), который вел свою родословную от Чингисхана и Тимура. В западной историографии эта блестящая династия известна как Великие

Рис. 2. Пешкабз. Індія, кінець XVII – початок XVIII в.

Моголы или Бабуриды. На пике своего могущества, в конце XVII – начале XVIII в., Могольская империя охватывала территории современных Индии, Пакистана и частично Афганистана.

Нефрит был известен в Индии и раньше, но только в эпоху Великих Моголов он занял действительно значимое место в местной культуре. Безусловно, далеко

не последнюю роль в этом сыграли его уникальные физические и декоративные свойства. В химическом отношении нефрит представляет собой гидроксисиликат кальция, магния и железа $(Ca_2(Mg,Fe)_5[Si_4O_{11}]_2(OH)_2)$, а в минералогическом – мономинеральный агрегат из тончайших игольчатых кристаллов амфибола, переплетенных в плотную массу наподобие шерстинок войлока. Благодаря такой спутанно-волокнутой микроструктуре он является одним из наиболее вязких природных материалов, а по прочности не уступает лучшим сортам стали. Однако, отличаясь исключительно высокой механической, химической и термической устойчивостью, нефрит в то же время имеет сравнительно невысокую твердость (5,5-6,5 баллов по шкале Мооса), а значит, поддается обработке такими минералами, как кварц, топаз, корунд и алмаз. Он прекрасно полируется, приобретая приятный шелковистый или восковой блеск, который никогда не тускнеет. Привлекает этот полудрагоценный камень и достаточно широкой гаммой окраски, в которой преобладают всевозможные оттенки зеленого цвета. Выше ценятся однородно окрашенные сорта нефрита, чем неоднородные – полосчатые, пятнистые или пятнисто-вкрапленные, хотя они нередко тоже очень красивы. В массе нефрит непрозрачный, однако однородные сорта обладают изумительным по глубине свечением в тонких пластинках и сколах. Кроме того, пластинки из нефрита способны издавать при ударе протяжный мелодичный звук.

Впрочем, наверное, нефрит не имел бы такого большого успеха в Индии, если бы не то особенное, почти мистическое отношение к нему, которое Великие Моголы унаследовали от своих предков – воинственных кочевников Централь-

Рис. 3. Ханджар. Индия, XVIII в.

ной Азии. По свидетельству Абу Райхана ал-Бируни (973–1048), опиравшегося на арабские источники, древние тюрки считали нефрит камнем победы (араб. *hajar al-ghalbdī / hajar al-ghalbali*). Стремясь победить в состязании или битве, воины украшали им свои мечи, седла и пояса. По примеру тюрков и другие народы стали производить из нефрита кольца для стрельбы из лука и рукояти для холодного оружия. Кроме того, кочевники, употреблявшие грубую пищу, носили нефритовые амулеты от болезней желудка. Верили они и в то, что нефрит способен защищать от порчи, молний и грома [10, с. 170-171; 14, с. 184]. Следовательно, не только межкультурными контактами, но и центральноазиатским происхождением правящих элит Могольской и Османской империй можно объяснить и одинаковое восприятие ими нефрита как могущественного воинского талисмана, и определенные черты сходства, присущие индо-мусульманской и турецкой традициям его использования и обработки.

Могольское искусство художественной обработки нефрита представляет собой сложное синкретическое явление, в котором соединились лучшие достижения индийского, центральноазиат-

ского, иранского и китайского камнерезного и ювелирного ремесла. Причем такому активному смешению различных культурных традиций всячески способствовали сами властители Индии, начиная с внука Бабур – Акбара I Великого (правил 1556–1605), считавшего покровительство искусствам одной из обязанностей правителя [15, с. 58]. Именно тогда местная ремесленная лексика обогатилась новыми иноязычными терминами, связанными с нефритом. В основном они имеют иранское происхождение, что неудивительно. Во времена Великих Моголов Индия переняла многие культурные, технические и военные достижения персов, а фарси фактически выполнял роль государственного языка. Для обозначения самого нефрита в Могольской империи также употреблялся персидский термин – *yashm* (или *yashb / yashf*).

Не будет большим преувеличением сказать, что Великие Моголы принесли в Индию не только нефритовое искусство, но и сам нефрит. Основным и, по сути, единственным источником его поступлений в Могольскую империю, как и в другие государства, расположенные в ареале Великого шелкового пути, были богатейшие месторожде-

Рис. 4. Ханджар. Индия, XVII-XVIII вв.

ния Хотана и Яркенда в Центральной Азии, а точнее – в Восточном Туркестане (ныне – Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). Они разрабатывались еще с эпохи неолита. Нефрит добывался в виде валунов и гальки по долинам рек Каракаш и Юрунташ, текущих вдоль склонов горных хребтов Кунь-Лунь (Куньлунь). Добытый камень

свозился на рынки города-оазиса Кашгара, являвшегося важнейшим транзитным пунктом на Великом шелковом пути, а уже оттуда распространялся по караванным путям на запад (Средняя Азия, Иран, Турция, Средиземноморье), восток (Китай) и юг (Индия). Причем Великие Моголы, учитывая растущую потребность в нефрите, всячески способствовали расширению торговых связей с Восточным Туркестаном.

Нефрит был доступен только высшим слоям общества и служил одним из маркеров социального статуса. Особенно высоко ценился идеально однородный сорт с молочно-белой окраской, высокой просвечиваемостью и благородным восковым блеском, который встречался только в долине реки Юрунташ. В Китае его называли нефритом цвета бараньего жира (кит. *yangzhi yu / yang zhi baiyu*), а в Индии – жемчужным нефритом (хинд. *motiya yashab*) [12, с. 118]. Изделиями из такого камня могли обладать только сам император и члены его семьи. В конечном итоге труднодоступность, высокая стоимость и сложность обработки нефрита привели к распространению в Могольской империи имитаций из внешне похожих на него, но менее твердых и более дешевых минералов. Основными заменителями нефрита служили бовенит – однородная зеленая разновидность серпентина (хинд. *zahr mohra*) и хризопраз – зеленый халцедон (перс. *sang yesham / sangi yasham / sang-i-yeshm*), которые ввозились из Афганистана [1, с. 148-149; 13, с. 72, 202, 538]. Использовались также окрашенные в зеленый цвет авантюрин, яшма, хорнбленд и некоторые другие минералы, происходившие из индийских месторождений. Вместе с тем Великие Моголы и их подданные игнорировали самый близкий к нефриту минерал

Рис. 5. Эфес талвара. Индия, XVIII в.

– жадеит, хотя он также был известен в Индии [7, с. 68; 12, с. 118].

Ведущими центрами обработки нефрита на территории Могольской империи были крупнейшие города Северной Индии – Дели, Агра, Лахор и Лакхнау. В Дели, Агре и Лахоре, которые в разное время были столицами Великих Моголов, работали императорские художественно-ремесленные мастерские. Они были созданы еще при Акбаре I Великом, который и сам любил заниматься ремеслом на досуге [15, с. 59]. Здесь были сосредоточены передовые по тем временам технические средства обработки драгоценных и полудрагоценных камней, что способствовало развитию нефритового искусства. Высокохудожественными изделиями из нефрита славились также мастерские Хайдарабада (Южная Индия). Даже после того, как Хайдарабад стал столицей самостоятельного княжества, возглавляемого мусульманскими правителями (низамками) из династии Асаф Джахов (правили 1724–1948), местные мастера про-

должали поддерживать тесные связи с Северной Индией и работать в русле могольской традиции. Еще одним значительным центром развития этого ремесла стал город Бхера, расположенный возле Лахора – столицы Пенджаба, где наряду с нефритом обрабатывались также его заменители, преимущественно бовенит [7].

Своего полного расцвета могольское искусство обработки нефрита достигло в период правления двух выдающихся императоров-эстетов – Джахангира (правил 1605–1627) и особенно Шах-Джахана (правил 1628–1658), сыгравшего ключевую роль в развитии этого художественного ремесла. Оба императора не просто покровительствовали местным мастерам и приглашали иностранных специалистов, но и коллекционировали нефритовые шедевры [5, с. 124-125; 15, с. 103]. Обработка нефрита процветала в Могольской империи и во времена Аурангазеба (правил 1658–1707), последнего из плеяды действительно великих императо-

Рис. 6. Чиланум. Індія, начало XVII в.

ров этой династии, однако уже к концу его долгого правления все отчетливее стала проявляться тенденция к снижению творческого потенциала ремесла. Акцентирование на исполнительском мастерстве в ущерб художественному вдохновению привело к утверждению в нефритовом искусстве определенных

стереотипных форм, которые повторялись в течение XVIII–XIX вв. [6, с. 51].

Предметы, находящиеся в коллекции Feldman Family Museum, дают наглядное представление как о технических, так и о художественных особенностях могольского искусства декоративной обработки нефрита. Всего на данный момент в ней насчитывается 40 предметов, которые либо полностью изготовлены из нефрита, либо имеют отдельные элементы из этого материала. Наряду с нефритовыми украшениями и бытовыми вещами широко представлено клинковое холодное оружие индийского, турецкого и смешанного происхождения. Непосредственное отношение к интересующей нас теме имеют 23 образца, которые образуют две группы.

Первая группа включает 17 образцов индийской оружия, в том числе: 8 кинжалов (7 ханджаров, 1 чиланум), 4 ножа (1 пешкабз, 3 каруда), 3 сабли (1 талвар, 2 шамшира), а также 2 коротких меча афганского типа – чура, известных также как хайберские ножи. Они имеют рукояти, а в ряде случаев также детали оправы ножен из нефрита, датируемые XVII–XVIII вв. Почти все рукояти (за двумя исключениями) соединены с булатными клинками того же времени. *Вторая группа* – 6 образцов оружия смешанного происхождения (4 кинжала и 2 сабли), которые имеют могольские нефритовые рукояти XVII–XVIII вв., совмещенные с клинками турецкого, иранского или европейского производства. Впрочем, особенности оформления ножен двух образцов, а именно ханджара с иранским клинком и сабли с европейским клинком, указывают на то, что они были смонтированы на территории Индии. Один из турецких кинжалов имеет не только рукоять, но и устье ножен из нефрита, изготовленные могольскими мастерами.

Таким образом, речь идет о достаточно репрезентативной подборке клинкового холодного оружия с нефритовыми деталями индийского происхождения. Для сравнения отметим, что в известной коллекции Аль-Сабах (Кувейт), которая считается одним из крупнейших собраний произведений могольского декоративно-прикладного искусства в мире, насчитывается 32 подобных предмета, а в Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа (Россия) – лишь 6 [см.: 3; 16].

Среди нефритовых деталей оружия, представленного в коллекции Feldman Family Museum, преобладают рукояти, в основном монолитные насадные. Большею частью они окрашены в зеленый цвет, варьирующийся от очень светлых до очень темных, почти черных тонов, причем во многих случаях присутствует сероватый оттенок, что в целом характерно для кашгарских нефритов. Один из образцов выполнен из молочно-белого (жемчужного) нефрита, еще несколько – из белых или серых сортов с различными оттенками. Нефритовые детали ножен почти во всех случаях изготовлены из тех же сортов камня, что и сами рукояти.

Наряду с рукоятями, отличающимися простыми, лаконичными формами, в коллекции Feldman Family Museum представлены и очень элегантные, насыщенные декоративными элементами образцы (рис. 1). Среди большого разнообразия форм можно выделить несколько основных типов рукоятей, имеющих определенные общие черты.

1) Искривленные (пистолетные) рукояти с простым навершием: один из ханджаров, пешкабз (рис. 2), оба шамшира, сабля с европейским клинком, а также сабля турецкого типа (кылыч). Округлое, немного уплощенное с бо-

Рис. 7. Рукоять ханджара (фрагмент). Индия, XVIII в.

ков навершие сильно наклонено вперед, благодаря чему напоминает запятуя, а симметрично расширенное основание, выполняющее функцию ограничителя, почти во всех случаях оформлено в виде пары разнонаправленных завитков. Лишь один образец имеет плоский ограничитель овальной формы, а также дополнительный элемент – изящную фигурную дужку, стилизованную под стебель лотоса с бутоном. Сама по себе пистолетная форма рукояти является специфическим признаком индийских ханджаров, тогда как короткий двулезвийный клинок с двойным изгибом характерен и для некоторых других разновидностей местных кинжалов. Однако оружейники, видимо, считали такие ру-

кояти достаточного універсальними, поскільки охотно совмещали их с клинками самых разных типов.

II) Искривленные (пистолетные) рукояти с фигурным навершием: 7 ханджаров. Четыре образца имеют зооморфные навершия, выполненные в виде головы лошади или льва, еще три – фитоморфные навершия, которые оформлены в виде одного или трех цветков лотоса, а в одном случае – в виде пяти плодов шелковицы. По сути дела, все эти образцы представляют собой декоративно усложненные модификации описанной выше классической пистолетной формы. Видоизменению подверглось лишь навершие, тогда как ограничитель почти во всех случаях выполнен в виде разнонаправленных завитков. Только у одной рукояти ограничитель оформлен в том же стиле, что и навершие. К тому же, в отличие от других рукоятей данного типа, этот образец дополнен фигурной дужкой в виде стебля лотоса с бутонем (рис. 3).

III) Прямые симметричные рукояти с утолщением в средней части: 2 ханджара и талвар. Навершие и ограничитель одного из кинжалов оформлены цветочными бутонями и соединены фигурной дужкой, тогда как у другого они выполнены в виде разнонаправленных

завитков (рис. 4). Такие рукояти тоже характерны для индийских ханджаров, хотя встречаются они намного реже, чем пистолетные. Благодаря утолщению средняя часть обеих рукоятей напоминает своими очертаниями вазу для цветов. Несомненно, эта форма возникла под влиянием традиционного цельнометаллического индо-мусульманского эфеса, имеющего прямую рукоять с утолщением в середине или чуть ближе к навершию. К данному типу условно отнесена также рукоять, а точнее, эфес упомянутого выше талвара. В целом он повторяет форму индо-мусульманского эфеса, включая утолщение в средней части и специфическое дисковидное навершие, однако имеет нетипичную для него укороченную фигурную крестовину в виде перевернутой арки с боковыми завитками, подобную ограничителям некоторых ханджаров (рис. 5).

IV) Рукояти традиционных форм, присущих некоторым бытовавшим в Индии типам клинкового холодного оружия. Среди них выделяется своим изящным дизайном рукоять чиланума, датируемого началом XVII в. (рис. 6). Индийский резчик должен был приложить немало усилий для того, чтобы детально воспроизвести специфическую форму рукояти кинжалов этого типа,

Рис. 8. Ханджар. Индия, XVII в.

включая плоский овальный ограничитель и фигурную дужку в виде стебля лотоса с бутоном. Правда, ограничитель он выполнил из отдельного куска нефрита. Обычно рукояти чиланумов полностью изготавливались из стали. Рукояти карудов и коротких мечей афганского типа отличаются более простым и практичным дизайном. Один из карудов и обе чуры, в отличие от всех перечисленных выше образцов оружия, имеют накладные рукояти, образованные парами нефритовых накладок, или щечек.

Безусловно, образцы, собранные в коллекции Feldman Family Museum, не исчерпывают всего разнообразия дизайнерских и художественных решений, которые индийские мастера воплощали в нефрите. Они хорошо понимали особенности этого уникального материала и умели различными способами подчеркивать его природную красоту, проявляя при этом и изобретательность, и тонкий художественный вкус. Лишь отдельные образцы в коллекции отличаются простым, лаконичным оформлением, тогда как многие другие представляют собой настоящие произведения камнерезного и ювелирного искусства. Местные ремесленники не уступали китайским в искусстве резьбы по камню, а в инкрустировании нефрита драгоценными и полудрагоценными камнями, золотом и серебром им, пожалуй, не было равных. Насыщенная, контрастная полихромия, достигавшаяся благодаря широкому использованию цветных камней и золота, является столь же характерной для декора индийских нефритовых изделий, как и господство флористических мотивов в их орнаментике.

Рельефная резьба. Индийские резчики по камню (местные названия: хинд.

sangtarash; перс. *sang-tirash*; араб. *hakkak*) обрабатывали нефрит с помощью традиционных камнерезных инструментов, учитывая при этом исключительную вязкость и прочность материала. Нефрит не резали, а обтачивали с помощью более твердых минералов, преимущественно корунда и кварца. При изготовлении абразивов их измельчали, размалывали и просеивали, после чего превращали в готовую к использованию суспензию. Все операции по обработке нефрита резчик осуществлял на горизонтальном токарном станке с ручным лучковым приводом (перс. *char-e hakkak*), последовательно используя различные абразивные насадки. Для грубой формовки изделия предназначались точильные круги (перс. *san*) с крупной и мелкой корундовой крошкой; для окончательной формовки и сглаживания поверхности – шлифовальный диск (перс. *mitta san*) с кварцевой крошкой; для придания блеска поверхности – полировальный диск (перс. *chilasa*) с более мягкой абразивной пастой из растолченного и обожженного кварца или кремня (перс. *bari*). При гравировке узоров, вытачивании канавок, выемок и отверстий применялись специальные сверла (перс. *barmah*; хинд. *barma*) с корундовым порошком [1, с. 193-194; 12, с. 116].

Многие образцы в коллекции Feldman Family Museum украшены изящными, детально проработанными в низком рельефе композициями из листьев и цветов, преимущественно лотоса, занимающего особенно важное место в индийском искусстве. Немного приподнятый над фоном орнамент дает очень мягкий рисунок светотени, способный преобразоваться и переливаться при изменении угла зрения и интенсивности освещения, оживляя монотонную матовую поверхность нефрита. Придавая ре-

Рис. 9. Талвар с ножнами. Индия, XVIII в.

льфовому орнаменту самостійне декоративне значення, індійські майстри рідко доповняли його інкрустацією із золота або срібла, а ще рідше – вставками із драгоцінних каменів. Таке поєднання ми бачимо тільки на одній ханджаровій рукояті (рис. 4), однак і в цьому випадку камені (алмази) були вставлені, по всій видимості, пізніше, щоб збільшити цінність зброї [см.: 2, с. 23, cat. № 58]. На рукоятях двох інших ханджарів також присутні рельєфний орнамент, і драгоцінні камені (рубіни), але вони прикрашають різні частини поверхні, не поєднуючись між собою.

Інкрустація драгоцінними металами. Предмети, знайдені в колекції Feldman Family Museum, свідчать про те, що могольські майстри частіше інкрустували нефритом золотом, ніж сріблом. В цих випадках, коли нефритове вироб було прикрасити драгоцінним металом, каменезруб заздалегідь витачивав на його поверхні глибокі канавки за майбутнім малюнком. Далі вироб переходило до інкрустатора драгоцінних металів (перс. *zarnishan*), який спеціальним молотком вбивав в підготовлені канавки шматочки тонкої дроту. Іноді поряд з дротом використовували також вузькі смужки і фрагменти малюнка, вирізані з листового металу. В деяких випадках майстер виконував плоску інкрустацію (перс. *tahnishan*), вкладаючи драгоцінний метал врівень з поверхнею виробу, а в інших випадках – випуклу інкрустацію (перс. *zarbuland, zarnishan*), піднімаючи її над фоном. Далі інкрустатор деталізував і коректував нанесений малюнок, досягаючи максимальної точності і акуратності, а в кінці обережно полірував його спеці-

альным инструментом – агатовым зубцом (хинд. *mohari*).

Традиционно индийские инкрустаторы использовали высокопробное золото и серебро, что не только позволяло им добиваться наилучшего декоративного эффекта, но и существенно облегчало работу. В чистом виде драгоценные металлы обладают чрезвычайной мягкостью и пластичностью, а значит, способны легко деформироваться и принимать любую форму по желанию мастера. Искусно выполненный орнамент из блестящего золота или серебра очень красиво контрастирует с однотонной матовой поверхностью нефрита, создавая необычное визуальное впечатление. Точно так же инкрустировались драгоценными металлами изделия из других видов поделочного камня, кости и даже дерева.

Инкрустация драгоценными камнями. Если описанный выше метод инкрустации твердых материалов золотом и серебром имеет иранские корни, то при их декорировании драгоценными камнями местные мастера практиковали специфически индийскую технологию, известную как *кундан* (хинд. *kundan*, применительно к нефриту – *kundan jarai ysheb par*) [12, с. 118]. Она предполагает использование золота высшей пробы (хинд. *khalis sona*), раскованного в тончайшую фольгу (хинд. *sona ke warak*). В таком состоянии золото способно легко и прочно сцепляться с любой достаточно твердой поверхностью даже при комнатной температуре. Каждый камень плотно обжимался полоской фольги (хинд. *sona ke patta*), а затем вставлялся в глубокую выемку (гнездо) практически вровень с поверхностью изделия. Далее верхний край фольги обрезался, моделировался и полировался агатовым зубцом. Создавая внешний обжимной

поясок вокруг камня, мастер мог придать ему любую желаемую форму. Всю работу он выполнял с помощью двух простых стальных инструментов, напоминающих пинцет и скрайбер (хинд. *chimti, salai*) [3, с. 30, 156; 12, с. 117-118].

Техника *кундан* предоставляла закрепщикам драгоценных камней (хинд. *jadiya, murassakar, kundansaz*) почти полную свободу творчества, независимо от того, какой именно материал они использовали в качестве основы – поделочный камень, металл, кость или дерево. Драгоценные вставки могли располагаться на изделиях в любом количестве, в любом порядке и в любых сочетаниях, образуя очень элегантные и выразительные орнаментальные композиции. Как ни странно, но этот довольно простой и надежный способ закрепки драгоценных камней не получил распространения за пределами Индии, хотя создаваемые им специфические визуальные эффекты часто имитировались ювелирами других стран [3, с. 18].

Прежде чем передать нефритовое изделие закрепщику драгоценных камней, камнерез вытачивал на его поверхности гнезда в соответствии с формой и размерами вставок. Для большей надежности внутри гнезд дополнительно высверливались небольшие крепежные отверстия (перс. *kani*), а сами вставки фиксировались с помощью легкоплавкого природного лака – шеллака (хинд. *lak / lakh*) [12, с. 117-118]. В тех случаях, когда предполагалось дополнить композицию золотой инкрустацией, в промежутках между гнездами вытачивались еще и канавки. В результате обжимные пояски и узорные линии сливались в единый причудливый золотой рисунок, расцвеченный яркими драгоценными камнями. При создании изделий с таким сложным декором роли закрепщика и

Рис. 10. Кылыч с ножами.
Индия – Турция, XVII–XIX вв.

инкрустатора обычно объединялись в одном лице. Иногда наряду с обычной гнездовой закрепкой применялся и более сложный вариант техники *кундан*, когда камни вставлялись в единое длинное гнездо, или канал, образуя сплошной ряд между двумя полосками золота. Одинаково окрашенные и идеально подогнанные друг к другу плоские драгоценные камни визуально практически неотличимы от прозрачных эмалей чистых цветов (рис. 7).

При декорировании нефритовых изделий, представленных в коллекции Feldman Family Museum, использовались драгоценные камни четырех видов – рубины, балэ-рубины, алмазы и изумруды. Бесцветные и зеленые камни в количественном соотношении заметно уступают красным. Практически все рубины, балэ-рубины и изумруды только подшлифованы или обработаны в виде кабошонов различной формы, а алмазы – слегка огранены. Поскольку вставки глубоко сидят в гнездах и освещаются только сверху, то для усиления блеска прозрачных камней были использованы специальные светоотражающие подложки из полированной золотой или серебряной фольги, а для придания желаемого оттенка бесцветным или слишком бледным цветным камням – подкрашенные лаком подложки или просто краска. Такой строго ограниченный выбор камней и неприятный характер их обработки, а равно использование подложек являются характерными чертами могольского ювелирного искусства [16, с. 44-49].

Нефритовые детали некоторых образцов индийского оружия в коллекции Feldman Family Museum почти сплошь усыпаны драгоценными камнями, наглядно свидетельствуя о пристрастии местных мастеров к ярким полихром-

ным эффектам. Особенно роскошный вид имеют два предмета – ханджар с пистолетной рукоятью XVII в. (рис. 8) и уже упоминавшийся выше талвар XVIII в. (рис. 5, 9). Не только эфес, но и две круглые накладки и наконечник ножен талвара изготовлены из ценнейшего молочно-белого (жемчужного) нефрита. К тому же клинок сабли выкован из высокосортного булата (*кара-хорасан*), а деревянные ножны обтянуты красной парчой с вышитым золотом узором (*кинкоб*) [2, с. 46, cat. № 101]. Ханджар тоже имеет клинок из хорошего булата, а его рукоять изготовлена из серовато-белого нефрита. Всего на рукояти ханджара насчитывается 194 камня (алмазы, рубины, изумруды), а на эфесе и ножнах талвара – 393 камня (рубины, изумруды) высшего качества. При декорировании рукояти ханджара наряду с обычной гнездовой закрепкой был применен также канальный способ фиксации камней. И использование отборных дорогих материалов, и безупречное качество работы, и элегантный дизайн – все указывает на то, что оба эти предмета могли принадлежать членам правящей династии.

Инкрустация полудрагоценными камнями. Нефритовые пистолетные рукояти одного из индийских шамширов и турецкой сабли (кылыча) украшены многоцветным флористическим орнаментом в виде листьев, бутонов и цветов из непрозрачных полудрагоценных камней. Мастер вытачивал плоские элементы орнамента из кусочков камня контрастных цветов, детально прорабатывал их поверхность в технике плосковыемчатой резьбы, а затем клеивал в подготовленные гнезда соответствующих форм и размеров. Само собой разумеется, что в таком случае не требовались ни полоски фольги, ни об-

жимные пояски, ни тем более светоотражающие подложки, однако для большей выразительности рисунка вставки могли обрамляться тонкими полосками золота или серебра.

Именно в таком стиле оформлена рукоять турецкой сабли, датируемая XVII в. Старательно проработанные и окантованные серебром элементы орнамента из белого и темно-зеленого нефрита очень красиво сочетаются с голубовато-серым фоном. Впоследствии эта рукоять попала в Османскую империю, а в конце XIX в. стала частью роскошной оправы парадного кылыча, который был преподнесен российскому императору Николаю II от имени османского султана Абдул-Хамида II (прав. 1876-1909) [см.: 2, с. 219, cat. № 539]. В настоящее время эта сабля является одним из ценнейших экспонатов оружейной коллекции Feldman Family Museum (рис. 10).

Весьма интересно, что стамбульский мастер посчитал необходимым внести некоторые изменения в первичный декор индийской рукояти. Часть нефритовых листьев и цветов он заменил драгоценными камнями – рубинами, изумрудами и цитрином, которые закрепил в серебряные глухие и рельсовые касты соответствующих форм. Причем и характер обработки камней, и глубина посадки вставок, и оформление самих кастов явно перекликаются с описанной выше техникой *кундан*. Заметим, что это не единственный известный случай, когда турецкие мастера XVIII–XIX вв. имитировали индийскую технологию при доработке привозных нефритовых рукоятей [см., напр.: 2, с. 78-79, cat. №№ 168, 170, 171]. В отличие от традиционных способов закрепки камней, практиковавшихся в Османской империи, техника *кундан* идеально подходи-

ла для декорирования рукоятей, которые подвергались наибольшему риску потери вставок.

К этому следует добавить, что художественно украшенные индийские рукояти из нефрита довольно часто совмещались с турецкими сабельными клинками [см., напр.: 9, с. 305, cat. № 301]. Вероятно, они лучше подходили для дорогого парадного оружия, нежели простые турецкие рукояти, которые изготавливались из рога или кости. Тем более что своими очертаниями классические ханджаровые рукояти весьма напоминают сабельные рукояти пистолетной формы, с крупным закругленным навершием, которые получили широкое распространение на территории Османской империи со второй половины XVIII в. Вполне очевидно, что эта форма была подсказана местным оружейникам именно индийскими образцами,

которые они часто копировали уже в XVII в. [11, с. 342].

Подводя итоги, подчеркнем, что все рассмотренные выше предметы являются не просто аутентичными образцами старинного восточного оружия, но также самобытными произведениями декоративно-прикладного искусства, в которых соединились воедино и передовые достижения ремесленной технологии, и оригинальные творческие идеи, и характерные черты национального художественного стиля определенной эпохи. Сопоставляя эти предметы с другими подобными вещами, соотнося их с широким культурно-историческим контекстом, мы получаем богатый фактический материал для изучения различных аспектов истории развития восточного оружейного искусства, которое всегда вызывало пристальный интерес в западном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baden-Powell B. H. Hand-Book of the Manufactures and Arts of the Punjab, with a Combined Glossary and Index of Vernacular Trades and Technical Terms. – Lahore, 1872. – 780 p.
2. Hales R. Islamic and Oriental Arms and Armour: A Lifetime's Passion. – London, 2013. – 400 p.
3. Keene M., Kaoukji S. Treasury of the World: Jeweled Arts of India in the Age of the Mughals. The Al-Sabah Collection, Kuwait National Museum. – London, 2001. – 160 p.
4. L'Art des Chevaliers en Pays d'Islam. Collection de la Furusiyya Art Foundation / Sous la direction de M. Bashir. – Milan, 2007. – 418 p.
5. Markel S. Carved Jades of the Mughal Period // Arts of Asia. – 17:6 (1987). – P. 123-130.
6. Markel S. Inception and Maturation in Mughal Jades // The World of Jade / Edited by S. Markel. – Bombay, 1992. – P. 49-64.
7. Markel S. Non-Imperial Mughal Sources for Jades and Jade Simulants in South Asia // Jewellery Studies. – 10 (2004). – P. 68-75.
8. Nigam M. L. The Jade Collection in the Salar Jung Museum. – Hyderabad, 1979. – 47 p.
9. Schuckelt H. Die Türkische Cammer: Sammlung orientalischer Kunst in der kurfürstlich-sächsischen Rüstammer Dresden. – Dresden, 2010. – 384 p.

10. The Book Most Comprehensive in Knowledge on Precious Stones: al-Beruni's Book on Mineralogy [kitab al-jamahir fi marifat al-jawahir]. One Hundred Great Books of Islamic Civilization, Natural Sciences No. 66. – Islamabad, 1989. – 355 p.
11. The Grove Encyclopedia of Islamic Art and Architecture. Vol. II: Delhi to Mosque / Edited by J. M. Bloom and S. S. Blair. – New York, 2009. – 555 p.
12. Untracht O. Traditional Jewelry of India. – London, 2008. – 432 p.
13. Watt G. Indian art at Delhi, 1903. Being the official catalogue of the Delhi exhibition, 1902-1903 (Calcutta: Superintendent of Government Printing, 1903); reprint. – Delhi, 1987. – 546 p.
14. Абу-Р-Райхан Мухаммед Ибн Ахмед Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. (Минералогия) / Пер. А.М. Беленицкого. – М., 1963. – 518 с.
15. Беренстен В. Империя Великих Моголов. – М., 2005. – 160 с.
16. Иванов И. А., Луконин В. Г., Смесова Л. С. Ювелирные изделия Востока: Древний, средневековый периоды. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. – М., 1984. – 216 с.
17. Сиваченко Е. Легендарный камень Востока. Индийские изделия из нефрита в коллекции Александра Фельдмана // Антиквар. – 2012. – № 12 (69). – С. 50-65.
18. Его же. Сокровища страны махараджей // Антиквар. – 2010. – № 9 (46). – С. 44-52.
19. Его же. Холодная красота // Антиквар. – 2011. – № 12 (59). – С. 36-47.
20. Сиваченко Е. Холодна зброя Індії XVII–XIX століть із збірки Музею приватних колекцій Олександра Фельдмана: [каталог виставки]. – Харків, 2011. – 40 с.
21. Його ж. Холодна зброя Сходу з колекції Олександра Фельдмана – Oriental Cold Steel from Oleksandr Feldman's Collection: [фотоальбом] – Харків, 2009. – 50 с.

Відомості про автора. Сиваченко Євген Васильович, директор Музею приватних колекцій «Feldman Family Museum», м. Харків, Україна.

Author's data. Evhen Sivachenko, Museum of Private Collections «Feldman Family Museum», Kharkiv, Ukraine.

Сведения об авторе. Сиваченко Евгений Васильевич, директор Музея частных коллекций «Feldman Family Museum», г. Харьков, Украина.